РОССИИ ИНФОРМАЦ

14-20-09, 1995 г.

Абхазия потеряла своего главного русского

Вице-премьер кабинета министров Республики Абхазия Юрий Воронов был застрелен в понедельник вечером в своем доме в Сухуме, на глазах 15-летнего сына. Нападавшие произвели наполнение [illegible] «контрольный» выстрел из автомата и скрылись, не взяв ничего из вещей. «Мы квалифицируем это как террористический акт, заказное политическое убийство», заявил заместитель министра внутренних дел республики Виталий Смыр. Немедленно было начато расследование, к которому подключились работники правоохранительных органов российского города Сочи. Той же ночью по подозрению в убийстве взяли двоих; когда верстался этот номер, полномочный представитель Абхазии в РФ Игорь Ахба сообщил редакции, что причастность одного из них к убийству уже определенно установлена. Однако личности задержанных пока составляют следственную тайну; известно стало лишь, что они не являются жителями Абхазии. Как говорится в заявлении Конгресса русских общин Абхазии, сопредседателем которого был покойный, «накануне сочинского [illegible] [illegible] абхазского переговоров, в обстановке [illegible] интересов и урегулированию грузино-абхазского конфликта, жертва провокации выбрана в [illegible] прицелом - рассорить Абхазию с Россией, внести раскол в национальное единство в республике».

54-летний Юрий Николаевич Воронов, уроженец Гульрипшского района Абхазии, был археологом с мировым именем, автором 30 научных монографий и нескольких сот статей. Его докторская диссертация о Восточном Причерноморье носила подзаголовок «Вопросы хронологии и интерпретации памятников», но для абхазов и грузин, даже не самых образованных, за этим сухим обозначением [illegible] бушевали политические страсти. Тбилисские историки и идеологи КПСС, а затем «демократии с национальным лицом» пытались то в иной, то в завуалированной форме обосновать тысячелетний «коренной приоритет» своей нации на территории абхазской автономии. И еще задолго до начала 90-х годов, когда межнациональные распри приняли самую острую форму, а Воронов был избран депутатом Верховного совета Абхазии и занялся вплотную политической деятельностью, он нажил себе, как говорят работавшие с ним люди, немало противников не только в Грузии.

Какие бы силы и чьи бы интересы ни стояли за этим убийством, выгодно оно безусловно для всех, кто готов печься о единстве и конституционном порядке в государствах СНГ исключительно путем насилия, разжигая внутренние противоречия, затевая тотальные войны и блокады без разбора правоты и виновности конкретных людей. Нельзя исключить и того, что трагическая смерть видного политика, постоянного участника переговоров по урегулированию грузино-абхазского конфликта, приведет ещё к каким-нибудь новым осложнениям с доставкой гуманитарной помощи жителям Абхазии через российскую границу.

Михаил Глобачев

Фото ИТАР-ТАСС

14.09.95

Пресс-служба Полномочного Представителя Республики Абхазии в Российской Федерации «14» 05 1995 г.

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ № «14» сентября 95 г.